

Глава 321.

Не называй его так.

На следующий день на окраине Ляонина.

- Вы думали, что я не узнаю об этом?- раздался арктический голос. Разрушительные глаза, способные обрушить шторм, его пронзительный взгляд был направлен на человека перед ним. Мозолистые руки от всех его победных сражений держали кусок мятой бумаги.

В кровавом беспорядке на полу перед ним лежал человек, которого он когда-то считал товарищем, хорошим другом и, может быть, даже братом. Один глаз был распухшим и закрытым, а другой едва мог держать себя открытым от крови, стекающей по его лбу.

- Я же говорил, меня подставили!- Мужчина закричал, стоная от боли, это слишком сильно напрягало его травмированное тело. Он попал в засаду на обратном пути в город.

Губы Цзян Цзыхуэя скривились, а угрюмый взгляд его глаз были смертельным: «Я знаю тебя уже три года. Думаешь, я не знаю, когда ты врешь?» Он согнул колено и рукой в перчатке схватил коллегу за воротник: «Черт, ублюдок, ты смотрел, как я отчаянно искал ее, когда ты был чертовой причиной, по которой она ушла». Без предупреждения он поднял руку и ударил мужчину по лицу.

- Вы ... думаете, вам это сойдет с рук?- Каждый вдох воздуха заставлял его грудь вздыматься, и это, в свою очередь, приносило ему неопишемую боль.

Цзян Цзыхуэй откинул голову назад и засмеялся: «Ты был моим другом в течение самого долгого времени и был свидетелем того, что я могу сделать». Его лицо стало серьезным: «Наследство твоей семьи заканчивается с тобой». Он взял лист бумаги и поднес его к лицу мужчины.

Принудительно удален из эскадрильи. Ему было запрещено входить на любую из баз за его сексуальное поведение.

- Использование моих ресурсов, чтобы стереть записи с камеры, и использование моих подчиненных в качестве ваших сообщников. - Цзян Цзыхуэй неодобрительно покачал головой. - Тебе следовало лучше скрывать свои следы.

Лицо мужчины упало. Если его генерал не убьет его, его семья, а в частности его отец используют более жестокие методы. Лучше умереть от рук бывшего друга, чем от отца, который ценит репутацию больше, чем его собственная кровь: «Просто убей меня уже». Он скрипнул зубами.

- Ты подсунул мне эти чертовы цветы и посмотрел, как я общаюсь с ней, а затем использовал

это как рычаг, чтобы подставить меня. Ты думаешь, я просто убью тебя? Не смей меня.- Цзян Цзыхуэй присвистнул, и из тени вышли его люди.

- Как только я закончу с тобой, тебя доставят прямо в суд для более сурового приговора. И как только это будет сделано, ты никогда не сможешь прожить свободный день в тюрьме. Мои люди возьмут твоё сладкое время, разрывая тебя на части.

Глаза Цзян Цзыхуэя устремились к уже присутствующим. Прежде, чем человек смог просить милостыню или пощады, генерал исчез, скрывшись из виду. Он оставил после себя ужасные крики, которые могли разбудить всех зверей в лесу.

Цзян Цзыхуэй бездумно играл двумя пальцами с взъерошенной причёской, его глаза смотрели вдаль. Деревья кружились над ним, этот мир вечнозеленых. Водитель взглянул на него в зеркало, но держал рот на замке, увидев задумчивое выражение на лице генерала.

- Я передумал. Не забирай меня обратно в Шэньбей. Отвези меня домой.- Цзян Цзыхуэй осторожно положил заколку в деревянную коробку, которую он сделал в свободное время. Он обращался со сломанной резиной и тканью, как будто это была большая семейная реликвия его семьи.

Водитель кивнул головой и развернул машину. Он был озадачен резким изменением планов, так как они уже почти подъехали к окраинам Шэньбея. Тем не менее, он, молча, поехал в направлении дома мадам Цзян.

Глаза Цзян Цзыхуэя были ясными и острыми. Он тщательно обдумывал свое решение, наконец, получить от нее фамильное кольцо Цзянов. Его мать была первым кандидатом, которого Матриарх Цзян имела в виду для вступления в брак, поэтому, естественно, когда первым ребенком родился сын, семейное кольцо было передано мадам Цзян без колебаний.

Цзян Цзыхуэй никогда не рассказывал своим родителям о Чжао Лайфи и не упоминал о чувствах к какой-либо другой женщине. Он редко дружил или виделся с другими женщинами, и его родители очень боялись, что их сын нетрадиционной сексуальной ориентации, и влюблен в мужчину. В этот момент их отчаяния, они были готовы принять любую женщину, которую он представил им – достаточно, чтобы она была из хорошей семьи.

Чжао Лайфи подождала, пока Ян Фэн не вышел из комнаты, чтобы позвонить. Когда он ушел, она поднялась с кровати и направилась к букетам. Они уже увяли, и она подумала, что было бы лучше поместить их в вазу или что-то в этом роде. Она сомневалась, что Ян Фэн захочет видеть вокруг нее увядшие цветы.

Она схватила белые карточки, на ее лице появилась крошечная улыбка, когда она увидела, что все три букета были от Ян Руцинь.

Карта первая: Пожалуйста, выздоравливай скорее, я скучаю по тебе, хотя это был всего один день - Циньцинь.

Карта вторая: давай, спящая красавица, я знаю, тебе не нужно становиться красивее! Сегодня также твой день рождения ... Я хотела отпраздновать его с тобой. - Циньцинь.

Карта третья: ты хочешь обратиться в модельное агентство? Потому что ты должна проснуться и прекратить отдыхать, ты уже красавица! Я скучаю по тебе ... Пожалуйста, позвони мне, как только увидишь эту карточку. Я знаю, что мой глупый брат не скажет мне ничего. - Циньцинь.

Первое, что сделала Чжао Лайфи, - это позвонила Ян Руцинь. Она была сильно удивлена всеми электронными письмами и текстовыми сообщениями. Обычно она получала только несколько сообщений на день рождения. Как ни странно, ее родственники начали отправлять ей поздравления. Она проигнорировала их всех. Было слишком поздно, иначе они начали бы ее ругать.

Плечи Ян Руцинь опустились, когда она села в удобное кресло. Она положила свои цветные карандаши вниз, чтобы осмотреть новую линию платьев, которые она делала. Ее лицо сморщилось от неудовлетворенности. Она взяла бумагу и громко разорвала ее на мелкие кусочки, бросила в мусорную корзину.

Сегодня она не была похожа на леди с обложки гламурного журнала. Копна волос была лениво собрана в пучок на макушке. Они были достаточно грязными, чтобы птицы откладывали в них свои яйца. На ней был джинсовый комбинезон, на котором были сомнительные пятна. Она была в ударе. Крайние сроки для проектов приближались через два дня, и ей еще предстояло нарисовать что-нибудь приятное для нее.

В этот момент у нее зазвонил телефон, и она чуть не заплакала от облегчения. Наконец-то, есть чем отвлечь себя! Она приветствовала эту возможность без промедления.

Поднявшись со стула, она побежала за телефонным звонком по другую сторону от заваленной бумагой студии.

- Привет?- Ян Руцинь не удосужился взглянуть на звонящего абонента.

- Циньцинь? Это я.

Ян Руцинь ахнула. Мрачные серые облака в ее глазах рассеялись, уступив место пушистым белым облакам, в солнечные дни: «Фейфей! Ты проснулась».

- Да, спасибо, что указали на очевидное.

- Да, у тебя мозг работает! Поздравляю с днем рождения!- Завизжала, Ян Руцинь, желая, чтобы она могла просто похоронить себя в руках Фейфея. Она могла бы использовать несколько объятий и слов ободрения прямо сейчас. Она моргнула. Подождите. Это неплохая идея: «Я могу просто навестить ее в больнице!»

- Спасибо. Я только что видела букеты, которые ты купила для меня. Некоторые цветы умирают, потому что твой брат не удосужился поставить их в вазы. - Чжао Лайфи бесцельно бродил по больничной палате. Она не знала почему, но ей всегда нужно было чем-то заниматься, когда она разговаривала по телефону. Кроме того, минимальные физические нагрузки помогут ее телу быстрее восстановиться.

Сегодня утром приходила, Бай Синъяо, чтобы сообщить им хорошие новости о том, что Чжао Лайфи могут выписать из больницы завтра или послезавтра, если у нее появятся признаки улучшения. Конечно, Ян Фэн сбил хорошие новости и потребовал, чтобы ей понадобился хотя бы недельный отдых.

- Тьфу! Я специально сказала ему поставить их в вазы, чтобы вы могли проснуться от чего - то свежего, и красивого! Конечно, он никогда не слушает меня. Каждый раз, когда я говорю ему что-то, мои слова - пустой воздух, влетающие в одно ухо и вылетающие через другое.- Ян Руцинь схватила свои ключи и сумочку и вышла из студии.

- Но я рада, что он не реализовал свою первоначальную идею просто выбросить цветы в мусорное ведро. Он говорил что-то о том, что мои цветы не съедобны. Он даже жаловался на то, насколько уродливы были цветочные композиции, хотя знал, что я это все тщательно подбирала и кропотливо создавала! - сердилась, Ян Руцинь от разочарования, в этот момент она поймала такси и назвала водителю пункт назначения.

- С другой стороны, он может и послушать, как вы делаете ему выговор. - Чжао Лайфи плюхнулась на диван, одна нога лениво свисала с края.

- Что? Сделать ему выговор? Он убьет меня, прежде чем я закончу свое предложение!- Ян Руцинь нарочно использовал жалкий голос. - О, Фейфей, ты должна выразить ему, какой смысл я имею для тебя, а ты для меня.

- Я только что проснулась вчера от комы, а ты уже хочешь, чтобы я кричала на моего обожающего мужа?

- Фууу, не называй его так, а то меня стошнит. И еще одна нота: ты проснулась вчера и даже не удосужилась мне сообщить об этом?!

Чжао Лайфи открыла, было, рот, чтобы ответить, но Ян Фэн вошел в комнату, и когда он увидел, что она встала с постели, его лицо потемнело: «Почему ты на диване?». Он топнул на нее ногой, и она ахнула, когда он выхватил у нее телефон. Его глаза стали резкими, когда он увидел, что это была его отвратительная маленькая сестра.

- Перестань, мешать моей жене, отдыхать.- Зарычал он в трубку, и отключив телефон, бросил его на другой диван.

- Я вообще-то разговаривала!- застонала она, выпрямившись.

Он все еще был одет в костюм, в котором спал прошлой ночью. Лайфи не хотела вспоминать инцидент, произошедший этим утром, когда он обвинил ее в том, что она ощупывает его грудь во сне. Он пытался использовать это как оправдание, чтобы ласкать ее грудь от скуки.

- Ну, теперь ты не разговариваешь, я сказал!

Она была ошеломлена и потеряла дар речи от его поведения.

<http://tl.rulate.ru/book/23140/829972>